

An illustration of a young woman with long, wavy brown hair and bright blue eyes. She is smiling warmly and looking towards the viewer. Her right hand is resting under her chin. She is surrounded by a variety of colorful flowers, including blue and purple pansies, yellow and purple pansies, and a large white and purple pansy in the foreground. The background is a soft, light green color.

Анютини глазки

Людмила Нечаева

Людмила Васильевна Нечаева

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30483744

SelfPub; 2018

Аннотация

У тебя есть сын, которого у тебя отобрали обманным путем, за большие деньги. Ты его сама найдешь. Большое горе заставит тебя искать его. И найдешь. На радость и спасение. Бог воздаст тебе за все твои страдания. Вы обязательно встретитесь, правда, еще не скоро. К сожалению, воссоединит вас страшная беда, но сила Бога велика и не допустит того, чтобы, обретя одного ребенка, ты потеряла другого. Не пугайся! Все в руках божьих.

Я никогда раньше не вела дневник. Даже не призадумывалась над этим. Всегда был кто-то рядом, с кем можно было посоветоваться, поговорить. И чаще всего это была Аня.

Я с ней с малых лет, как с ровесницей обо всем говорила. Ланочка как-то поотчужденней, что ли. Или сказывается большая разница в возрасте. Ну не могу я с ней обо всем говорить. Все считаю ее маленьким ребенком.

А Аня? Она, как подруга. Только с ней о том, что с ней сейчас не поговоришь.

Вот и решила завести дневник. Чтобы не сойти с ума от нагрянувшей беды.

– Мне очень жаль, Лидия Андреевна, но у вашей дочери тяжёлое заболевание крови. Мы сделали, что могли, но увы! Это не в нашей компетенции. Её переведут в Онкологический центр. Там специалисты, оборудование. Я подготовил все необходимые бумаги...

Всё это было две недели тому назад. А сегодня ещё страшнее. Сегодня мне сказали, что нужна сложная операция по трансплантации стволовых клеток, потому что химиотерапия может лишь немного притормозить разрушительный процесс. И что это может дать время и возможность подобрать подходящего донора.

Потому, что ни я, ни Лана не подходим. Я не подхожу, потому что у нас разные группы крови. Ну, а Лана? Лана, ее единоутробная младшая сестра, не единокровная. И группа

крови у них тоже не подходит. И что делать? Чего ждать? Одному Богу известно. Бедная Анечка. С самого рождения одни проблемы со здоровьем. Даже в садик не ходила. Но выдюжила. И школу окончила с хорошими оценками и институт. Здоровье наладилось. А тут новая беда... В 2002 году ей сделали операцию по удалению аппендикса, и конечно ей "повезло". Врачи были слегка навеселе, и не до нее им было. А к полуночи в отделения начали поступать заложники, пострадавшие при теракте на Дубровке. Аню зашивали в спешке. Кое-как наладили капельницу и все ушли оказывать помощь вновь поступавшим. А на утро она чуть не умерла. Поднялась температура, начались судороги... В общем, её еле спасли. Оказалось, что в кровь попала инфекция. Нас тогда уговорили не поднимать скандала, мол, репутация больницы и все такое. Обещали сделать все, чтобы поставить Аню на ноги. Делали. Каждые полгода вливали по три литра чужой крови. А через три года нас вызвал к себе заведующий отделением и в грубой такой форме сказал, что больница Ане ничем не обязана, а если хотим продолжать лечение, то оно стоит денег, причём немалых. Для нас это было, как гром среди ясного неба. Мы же и виноватыми оказались. Надо было, дескать, сразу оформить по закону как положено, и тогда Ане было бы положено бесплатно и в срок проводить необходимые процедуры. А сейчас, дескать, поезд ушел. Прошли все сроки, и мы уже не сможем ничего доказать, потому что все бумаги из архива изъяты. Оста-

лась только история болезни, и она заполнена по всем правилам и нигде нет ни слова, что произошло тогда, три года тому назад. А есть запись об успешно проведенной операции и последующей выписке больной находящейся в удовлетворительном состоянии, поэтому позвольте с вами попрощаться. Нагло глядя нам в глаза зав. отделением попросил нас освободить его кабинет. Нам ничего не оставалось делать и мы вышли. Знать бы тогда, что мы могли все расставить по своим местам, что со стороны заведующего это был обыкновенный обман. Но увы! Мне и в голову не приходило, что человек в белом халате врача мог так лгать. Мы, естественно, продолжили лечение и, естественно, не за малые деньги. Правда, переливание делали не раз в четыре месяца, как того требовалось, а раз в год. И вот сейчас эта страшная болезнь. А ведь прошло чуть больше пяти месяцев после последнего переливания. Неужели анализы ничего не показали, как так могло случиться, что болезнь уже развивалась, а врачи ничего не сказали. Неужели деньги, которые выплачивались за очередные процедуры дороже человеческой жизни? И что мне теперь делать?

Сегодня разговаривала с лечащим врачом. Он сказал, что Аня умница. Держится, не впадает в истерику. А это очень большое дело.

Ведь сильный духом человек уже сам себе помогает выздороветь. Знал бы он, уже сколько раз этот сильный человек

себе помогал. Но только этой помощью лейкемию не вылечить. Нужен донор. И очень срочно. А где он этот донор? Я как могу, стараюсь при ней не показывать, что схожу с ума от горя, что мне страшно даже подумать о том, что она может и не вылечиться. Она действительно держится. Но мне ли не знать своего ребенка. На людях держится молодцом, а наедине душу себе разрывает. А я пока ничем не смогла ей помочь. Врач обнадежил, что донорская база очень большая и что донор обязательно найдется. Легко сказать. А время... Оно не идет, оно летит!

Прошло уже столько времени, а сдвигов никаких. Анечка мужественно переносит сеансы химиотерапии. Даже выпадение волос перенесла внешне спокойно. Хотя, возможно, только внешне. Тем не менее, с улыбкой сказала, что теперь у нее прическа такая, какая положена офицеру полиции по уставу. Даже лучше. Не короткая, а лысая.

Бедная моя девочка. Главное вылечить ее. А волосы? Волосы отрастут. А вот по поводу донора ничего не известно. Пока ничего, как говорит врач. Но это пока может длиться до бесконечности, а для Анечки каждый день на вес золота, точнее, на вес жизни. У меня не выдерживают нервы. А что говорить о ней?

На этой неделе Аню выписывают домой. Нет, я не от этого в отчаянии. Это радует и очень. Она чувствует себя хорошо,

но необходимость в операции осталась. А донора все нет. А, что если?..

...Аня родилась у меня вторым ребенком. Первого ребенка я родила четырьмя годами раньше. По словам врачей из роддома и по справке, выданной в том же роддоме, ребенок родился недоношенным и мертвым.

Я поступила в родильное отделение на сорок первой неделе беременности. Все смеялись, говорили, что вынашиваю слоника, потому что у меня был огромный живот и я по всем показателям изрядно переживала. А тут... Поступила в отделение почти без сознания. Я не могла потом вспомнить, было ли это наяву или в бреду, потому что когда начались роды, я четко слышала – "здесь мальчик". А потом на меня навалились две огромные тетki и я больше ничего не помню. Позже, меня перевели в палату. Ребенка мне не показали, а на мой вопрос, почему мне не несут ребенка кормить, медсестра сказала, что завтра утром придет детский врач и ответит на все мои вопросы. Страшно вспоминать, как я провела ночь в ожидании утра. И оно наступило, наступило для того, чтобы убить все мои надежды. Не глядя мне в глаза, молоденькая врач-педиатр сказала, что ребенок родился мертвым, с врожденным пороком сердца. Вспоминая все это, я понимаю, что мне несли полную ерунду, просто набор медицинских терминов. А тогда... Тогда я была просто в шоке от услышанного. У меня в голове не укладывалось, как та-

кое могло случиться, если за два дня до этого и у меня, и у ребенка все было в порядке. Просто я немножко переживала, да и то только на бумаге. Дело в том, что я, как меня научили ученые горьким опытом подружки, немножко, всего на месяц обманула нашего участкового гинеколога. Ведь тогда, чтобы меньше платить декретных денег, врачи сразу снимали две-три недели от названного беременной женщиной срока. Поэтому роженицы старались ответить врачам тем же, указывая неточные сроки предполагаемого зачатия. Вот в силу всех этих обстоятельств выходило, что я переживаю и наш участковый гинеколог, решив, перестраховаться, направила меня в роддом. Сказала, что поскольку я уже переживаю, а ребенок у меня довольно-таки крупный, то мне лучше находиться под наблюдением врачей-акушеров, когда у меня начнутся роды. Так я попала в этот роддом. А тут такой страшный исход. Но самое страшное меня ждало впереди. Через неделю, в день выписки, мне дали справку о том, что у меня родился недоношенный ребенок, весом в один килограмм. Когда я попыталась протестовать, твердя, что у меня был нормальный, крупный и доношенный ребенок, мне сказали, чтобы я заткнулась, если я не хочу сесть в тюрьму за то, что обманула врача, приписав срок беременности. Это, во-первых. А во-вторых-за то, что, получив деньги за дородовой декретный отпуск, подпольно вызвала себе искусственные роды. Но заведующая решила меня, приезжую лимитчицу, якобы "пожалеть" и, дескать, дать мне длитель-

ный – сроком на семьдесят два дня – послеродовой декретный отпуск, связанный со сложными родами. Это было то далекое светлое советское время, когда у нас не только секса не было, но еще и никакой там послеродовой депрессии. Поэтому на все мои попытки что-то потребовать, мне сказали, что если я не уйду по-хорошему, то меня отправят в Кашенко (сейчас это психиатрическая больница имени Алексеева) и оттуда я выйду не скоро. Мы с мужем вышли оттуда морально убитыми.

Когда я пошла на прием к своему гинекологу, она в растерянности сказала, что ничего не понимает, ведь все было в порядке. Но все же посоветовала не лезть на рожон. Ребенка, мол, всё равно не воскресить, а вот в психушку могут упечь. Видимо произошло что-то по их вине, но они не хотят этого признавать, а увидев перед собой приезжих молодых родителей, решили взять их на испуг. Не огорчайтесь, успокаивала она, детишки у вас еще будут, а если попытаетесь бороться с врачами, поступившими с вами таким нечестным образом, то может все очень плохо для вас кончиться.

Детки еще есть. Двое. Анечка от первого брака и Ланочка от второго. Сестрички-лисички, как я их называю из-за лисьего разреза глаз.

Но мне до сих пор, уже тридцать шесть лет, не дает покоя мысль, что мой первый ребенок жив. И еще... Было в моей жизни два случая, когда мне два разных человека, в разное

время сказали, что у меня трое детей и что старший ребенок-мальчик жив. Первый раз об этом мне сказала гадалка, к которой я попала по просьбе одной своей близкой подруги. Она боялась идти туда одна и, поскольку, я не смогла ее от этого отговорить, то пришлось идти вместе с ней. Гадалка ей погадала и когда мы уже собрались от нее уходить, она сказала, что хочет погадать и мне. Я отказалась, сказав, что я и без ее гадания, знаю о себе все, что должна знать.

– Нет, не все, – сказала она. – Во-первых, ты сейчас беременна, и у тебя родится дочь. А во-вторых, первый ребенок у тебя сын, а не дочь, и он жив. А ты поминаешь его в церкви именем своей живой дочери, накликаая этим на нее все беды и невзгоды. Не делай этого! Пожалей свою, ни в чем не повинную, дочь!

Мы с подругой обомлели! Но все же мы были молодыми максималистками, и я ей сказала, что по моим подсчетам я никак не могу быть беременной. А, что касается первого ребенка, то у меня и документ имеется о том, что у меня родилась дочь. Мертвая дочь.

– Неправда, – сказала женщина. – У тебя сын. Живой. И сведет вас большая беда, но еще не скоро.

Я в гневе плюнула ей под ноги, и мы с подругой вышли из ее дома. По дороге я все возмущалась, говоря, что все это чушь.

А ведь не все оказалось чушью! В тот период я действительно была беременна Ланой. Совсем маленький срок. Но

это выяснилось позже. А тогда моему возмущению не было предела. Со временем я об этом забыла. А вот в две тысячи седьмом году произошло нечто, что заставило меня вспомнить об этом. В том году мы со своей свояченицей совершали очередное паломничество по святым местам. Как интересно устроен человек! В молодости всеотрицаемость и максимализм, а с возрастом... Происходит переоценка ценностей, и человек начинает на все смотреть по-другому. Я бы не сказала, что примкнула к верующим фанатам, но время от времени посещаю святые места и хожу в храм. Кто знает? Может это подсознательное замаливание грехов молодости. А может действительно к старости человеку необходимо быть ближе к Богу. Не знаю, но факт остается фактом.

Так вот, поехали мы в один монастырь. Старый, шестнадцатого века. Правда, в советское время главный собор превратили в клуб, а остальные строения были отданы под пионерский лагерь. Обычная для того времени картина. А вот в начале девяностых его восстановили и в этом заслуга старца этого монастыря. Это, вообще, легендарная личность. Во время войны он был морским офицером, несмотря на то, что он был потомственным священником. И отец его, и дед, и прадед, все были священнослужителями. Но, как только закончилась война, он снова стал священником. В начале девяностых начал восстанавливать монастырь и стал его настоятелем. А вот в две тысячи седьмом он уже стал архимандритом, старцем этого монастыря. И еще он был провидцем,

умел видеть и чувствовать, что происходит с человеком. И ехали к нему люди с разных мест, каждый со своей бедой.

До этого момента очень многие годы меня мучила такая страшная болезнь, что называется мигренью. Страшная, потому что появляется ниоткуда, причиняя страшную головную боль. И еще она считается неизлечимой. Так вот, по дороге в этот монастырь у меня и начался приступ этой самой мигрени. Единственной моей мечтой было доехать до места, выпить, если удастся (это не всегда возможно, если уже началась рвота) лекарство и, укутавшись с головой, попытаться уснуть. Но когда мы туда доехали, то увидели сидящего в кресле на крыльце дома убеленного сединами старца. Нам сказали, что это старец Дамиан и что если мы желаем, то можем подойти к нему чтобы он благословил наш приезд. Несмотря на то, что я чувствовала себя совсем плохо, мы все-таки решили подняться к нему. Старец приветствовал нас очень тепло, благословил и сказал, что может принять нас, если мы желаем. Моя свояченица тут же вызвалась первой пойти в его кабинет, но он сказал, что мне в данный момент больше нужна его помощь и рукой показал, чтобы я следовала за ним. Войдя в его кабинет, я попыталась сесть перед ним на колени, но он остановил меня, сказав, что я не должна причинять себе лишнюю боль.

– У тебя ведь очень больные ноги, дочь моя, – сказал он. – Поэтому не нужно мучить себя, Бог видит твои мучения и прощает тебе то, что ты стоя обращаешься к нему. А сейчас,

помимо всего, у тебя сильная головная боль. Я и пригласил тебя первой, чтобы помочь тебе избавиться от этой боли.

Сказав это, он приложил одну руку на лоб, другую на затылок и, тихонько зажав мою голову, что-то тихо начал шептать. И чем он дольше шептал, тем явственнее я ощущала, что моя боль проходит. Через какое-то время он убрал руки. Я не знала, что ему сказать, до такой степени была удивлена тем, что эта адская боль просто так, без никаких усилий просто взяла и прошла.

– Ну, вот сказал он, теперь можем и поговорить. Не волнуйся о том, что твоя родственница будет недовольна тем, что тебя приняли раньше нее.

– А откуда вы знаете, что она моя родственница, – удивленно спросила я.

– А оттуда, что ваши мужья родственники. Но сейчас это не самое главное для тебя. Сейчас тебе нужно думать о себе и о своих детях. Иди с Богом и отдохни, а утром постарайся пройти ко мне среди первых. Я вышла от него в состоянии парения. После того, как моя родственница побывала у него на приеме, нам дали место в монастырской гостинице и я смогла спокойно осуществить свою мечту об отдыхе, но уже без адской головной боли. Наутро я постаралась, как сказал старец, и среди первых попала к нему на прием. Я была третьей. После того, как он снова повторил процедуру с головой он начал разговор.

– Вчера я только немного снял твою головную боль, а

вот после сегодняшнего дня ты навсегда забудешь об этой страшной болезни. Ты же грамотная женщина и естественно искала описание своего заболевания в разных медицинских справочниках. И можешь мне ответить, как с греческого переводится слово мигрень?

– Да, могу, – ответила я. – Это черная желчь. Но желчь вырабатывается желчным пузырем, а мигрень не поддается никакому лечению. Почему?

– А потому, что черную желчь вырабатывает не желчный пузырь, а стрессы и невзгоды. Боль потери и несмирения сжигает тебя изнутри уже много лет. После нашей сегодняшней встречи она от тебя отступится, потому что та потеря, что подсознательно тебя сжигала, пройдет, сменившись состоянием ожидания встречи. Еще раз повторяю, подумай о своих детях. Над ними столько зла и бед и тебе нужно немедленно очищать их от всего этого. Во-первых, перестань поминать именем живой дочери несуществующую покойную. Нет у тебя покойной дочери, а поминая ее этим именем, ты накликаешь на живую дочь все напасти и беды. Той не было, а эта есть. У тебя трое детей и все они, слава Богу, живы и здоровы, точнее, старший сын и младшая дочь, а вот старшая болеет почти всю жизнь и все по твоей вине. Ты же из года в год записываешь ее в записках об упокоении. Другой дочери с таким именем у тебя нет и не было. У тебя есть сын, которого у тебя отобрали обманным путем, за большие деньги. Ты его сама найдешь. Большое горе заставит тебя искать его.

И найдешь. На радость и спасение. Бог воздаст тебе за все твои страдания. Вы обязательно встретитесь, правда, еще не скоро. К сожалению, воссоединит вас страшная беда, но сила Бога велика и не допустит того, чтобы, обретя одного ребенка, ты потеряла другого. Не пугайся! Все в руках божьих. А сейчас иди и отдыхай.

Я вышла от него в шоковом состоянии от полученной информации.

Через три дня мы оттуда уехали. Я долго вспоминала о том, что сказал мне тот старец, но со временем забыла об этом. А ведь могла и призадуматься над этим. Ведь не могли же два разных человека говорить об одном и том же. Почти слово в слово. И вот сейчас это время настало. Большое горе у меня есть, а сына нет. А, что если они сказали правду и он есть? Просто его нужно искать и найти. Но как?

Уже несколько дней мне не дает покоя мысль о том, что может мой сын на самом деле есть. А если так, то как его найти и где его искать? Старец же говорил, что я сама его буду искать и найду. А с чего начинать? Я даже не могу ни с кем поделиться этим. Меня же могут принять за сумасшедшую и не поверить, посчитав это бредом убитой горем матери. А искать надо. Начать с роддома? Но кто мне там скажет правду? Все равно нужно начинать оттуда. Нужно придумать, как и в качестве кого туда попасть. Может пойти устроиться туда санитаркой. Ага! И сразу может возникнуть вопрос о том, что

могла бы территориально ближе устроиться на такую "престижную" работу. Прийти и попросить справку о том, что я там рожала? А вдруг там еще работает кто-то из тех "доброжелателей", что тогда обманули меня? Это только в кино все просто, а это реальная жизнь. В любом случае нужно начинать поиски именно оттуда, и завтра я что-нибудь придумаю по дороге туда. А сейчас мне ничего не приходит в голову.

Слава Богу! Первый шаг сделан. Я съездила в этот проклятый роддом. К моему счастью, скорее к Анечкиному, всё получилось почти как в кино.

За ночь я так и не придумала ничего, поэтому просто пошла в справочную и спросила, могу ли я получить справку о том, что рожала в этом роддоме. Мне ответили, что, да, и объяснили где и как я могу её получить.

А дальше – больше. В архиве сидела молоденькая девушка. Я объяснила ей, что мне нужно. Она попросила у меня паспорт, и, достав нужный журнал, стала искать запись. Перелистав несколько страниц, она сказала, что меня в этом журнале нет.

Я возмутилась, сказав, что я в своём уме и помню какого числа и в каком роддоме рожала. Девушка в сердцах бросила мне журнал со словами "Ищите сами". А мне это и было нужно. Потому что до этого я не смогла разглядеть записи, дабы увидеть и запомнить фамилии женщин родивших мальчиков.

А тут такое везение! Журнал попал мне в руки, я не спеша разглядывала записи. Нет, Бог всё-таки есть!

В тот день и накануне, и днём позже родилось всего четыре мальчика. Мне пришлось напрячь свой мозг, чтобы запомнить все четыре записи. А потом я "неожиданно" вспомнила, что тогда у меня была другая фамилия, и я себя очень быстро "нашла". Девушка растерялась, не зная, как быть. Пришлось мне её успокаивать, сказав, что я приеду в другой раз со свидетельством о разводе. А она за это время уточнит, как заполняются такие справки. Я почти бегом вышла из кабинета. Мне срочно нужно было записать данные, которые я узнала, пока не забыла и не перепутала что-то, что я сделала сразу, как вышла в фойе здания.

И вот сейчас сижу и думаю, что предпринять дальше, что если всё зря? И никакого сына не было? А с другой стороны, допустим, он есть, что я ему скажу? Подойду и скажу: "Молодой человек, извините, но вы предположительно являетесь моим сыном. Вы случайно не хотите сдать кровь на анализ ДНК, чтобы убедиться в этом?" Бред какой-то! Он может послать меня далеко и надолго и будет прав. И потом, он может спросить, где я была все эти годы и почему именно сейчас мне приспичило искать его, и будет трижды прав. И что это он, да он, их же четверо. У меня голова идет кругом. Не знаю, что делать дальше, а должна знать! Это можно сказать для Анечки последний шанс на спасение. Если и вправду кто-то из четверых мальчиков окажется моим сы-

ном, то Ане в скором будущем можно будет сделать операцию. А если нет? Тогда не буду питать напрасной надежды. А пока есть надежда, нужно сделать все, чтобы найти сына. Для начала нужно узнать их адреса, точнее адреса их мам. Я же ни имен мальчиков, ни их отчества не знаю, поэтому буду сначала искать, где живут их мамы.

Мне было неудобно просить Анечкину начальницу помочь узнать нужные адреса. Но она умница! Не задала ни одного лишнего вопроса. Офицер есть офицер, тем более, начальник службы дознания. Пусть она и женщина, но она профи! Пообещала сегодня же установить адреса всех четырех искомым мною женщин.

Не знаю, что и думать, но у меня такое предчувствие, что я не зря начала эти поиски. Не буду бить себя кулаком в грудь за то, что до сих пор не искала. Может поэтому Анечку постигла такая беда. Я уже не знаю, кого во всем винить. виноваты ли в этом только врачи того роддома или и кто-то из этих четырех матерей. Или виновата в этом только я, что сдалась тогда, испугавшись психушки. Но в любом случае по этой страшной случайности я была лишена своего ребенка, а он своей родной матери, если все то, о чем мне говорили два разных человека в разное время, правда.

У меня есть адреса всех этих четырех женщин. Сегодня уже никуда не поеду, потому что забираю дочку из больни-

цы. Она чувствует себя нормально, насколько это можно в ее ситуации. Будем надеяться на лучшее. Вечером придут Лана с мужем и дочкой.

Тот же день. Вечер.

Ребята давно уехали. Аня спит, а я все не могу успокоиться. Зять сразил меня наповал, когда заявил, что Анин бывший муж в курсе Аниной болезни и что очень хотел навесить ее в больнице, но боялся, чтобы у Ани не ухудшилось состояние при виде его. И еще он готов заплатить любые деньги, чтобы ей помочь. Удивительное дело! Прожив пять лет в браке, три года тому назад они расстались. Официально они женаты. Ни один из них не подал на развод. И также (по крайней мере, в открытую) никто из них не завел вторую половину. Я никогда не вмешивалась в личную или семейную жизнь своих дочерей, поэтому так и не узнала, что у них произошло. Аня молчит, а Вадим ходил чернее тучи, когда Аня его выставила. И вот сейчас, когда Аня больна, он готов прийти на помощь. Может случившаяся беда заставит их по-другому посмотреть на жизнь и что не стоит по пустякам разрывать семейные узы. Почему по пустякам? Да потому, что если бы они развелись официально и каждый из них создал бы новую семью, то все было бы понятно. А так? Женатые холостяки! Меня удивила Аня. Она как-то очень спокойно отреагировала, когда Алексей обо всем этом сказал. Что это было? Согласие на примирение или полное равнодушие? Не знаю. Время покажет. По мне, чем быстрее помирятся, тем

лучше. Ане не будет так одиноко в этот тяжелый для нее период жизни.

Нет, моя старшая дочь все-таки – феномен! Поразила меня наповал, заявив, что она согласна выйти снова замуж за своего бывшего супруга. Когда я ей сказала, что она и так еще в законном браке, она ответила, что, вот именно, что в законном. Юридически. А она хочет замуж. Хочет обвенчаться. "Правда, – сказала она, – жених еще не в курсе, что он женится. Причем на лысой невесте". Я растерялась, не зная, что делать: смеяться или плакать.

Насколько же я отсталый человек! В век почти полной компьютеризации я, как и сорок-пятьдесят лет тому назад, ломаю себе голову, как найти этих женщин! Собиралась идти домой к каждой из них и, представляясь, не знаю кем, выяснять у которой же из них мой сын. Горе притупило мой разум, но, слава Богу, ненадолго и не совсем. Поэтому, не дожидаясь завтрашнего дня, я решила через интернет получить о них хоть какую-нибудь информацию. Не может быть, чтобы они не были зарегистрированы хоть где-нибудь!

Вчера, не открывая себя, решила поискать в одноклассниках интересующих меня людей. После второй поиски пришлось прекратить. Она именно та, которую я ищу. Именно она рожала со мной в один день и почти одновременно.

Но не это самое главное. Она выложила множество фотографий, на которых была вся ее семья на праздновании дня рождения ее трехлетней внучки. Боже! Эта девочка вылитая копия Ани в этом возрасте. Я не могла оторваться от этих фотографий. Но самый страшный удар ждал меня впереди. С этих фотографий на меня смотрел покойный Анин отец в возрасте тридцати-тридцати пяти лет! Не осталось никаких сомнений, что это мой сын. А если это не так? Ведь приняли же меня родственники покойного мужа за его сестру Наталью, когда мы к ним впервые приехали? Надо узнать все про эту семью. Но как? Не могу же я прийти к ним и сказать: "Здравствуйте! Я мать вашего сына" Или могу? А, что если обратиться за помощью к моему другу Славе Соколову? Пусть он сейчас и большая шишка, а точнее птица высокого полета, в душе он всё равно сыскарь. В лучшем смысле этого слова. Он может и не займется этим лично, но поручить кому-нибудь сможет. Но как его об этом просить? Не могу же я ему обо всем рассказать! Ещё примет меня за сумасшедшую! А с другой стороны, мы знакомы сто лет. Еще с тех пор, когда он был курсантом Высшей школы милиции. Интересный экземпляр! Кто бы мог подумать, что шпана с Кутузовского проспекта, гроза отдыхающих в парке имени Горького станет милиционером, да еще дослужится до генеральских погон! А ведь стал же! После очередного скандального происшествия, на семейном совете его поставили перед выбором: или он идет работать в милицию, или ся-

дет в тюрьму, когда в следующий раз совершит нечто подобное. Надо сказать, что он отпрыск из очень влиятельной по тем временам семьи. Пришлось бедному Славе идти в милицию. Не пацаном же был. Армию отслужил как положено. За неделю до случившегося и демобилизовался. Ничему, по словам деда, армия его не научила, раз он взялся за старое. Пришлось деду немало усилий приложить, чтобы отмазать внука от срока. Но взамен выдвинул вот такой ультиматум. Вот так Слава, сын и внук представителей советской "аристократии" стал рядовым милиционером в линейном отделении милиции Москва-Ярославская. Сопровождал электрички по маршруту Москва-Александров.

Однажды поздно вечером, когда он ехал в сторону Москвы, недалеко от следующей остановки увидел, как в тамбуре трое хулиганов пытались раздеть девушку. Недолго думая, он кинулся спасать девушку. Пока он раздавал тумаки налево и направо, один из хулиганов пырнул его ножом. Пришел он в себя только в госпитале. Оказалось, что девушка, несмотря на то, что была сильно напугана, вбежала в соседний вагон и позвала на помощь. Убежать хулиганам не удалось, потому что перегон был длинным, а поскольку электричка ехала с большой скоростью, выпрыгивать они побоялись. Трусость и привела их на скамью подсудимых. А Славик долго пролежал в госпитале. И пока лежал, думал. И додумался до того, что осенью поступил в Высшую школу милиции. Ну а спасенная им девушка оказалась студенткой тре-

тьего курса медицинского института. А вскоре после этого стала женой будущего офицера милиции. Вот так и живут до сих пор в любви и согласии генерал милиции и полковник, доктор медицинских наук, супруги Соколовы. Мы со Славой познакомились, когда в мое очередное дежурство народного дружинника к нам приставили и трех курсантов Высшей школы милиции. С тех пор мы и дружим семьями. Слава для Ани как второй отец. Но могу ли я ему довериться? Он же может спросить, почему я столько лет молчала и не сказала ему об этом еще тридцать шесть лет тому назад. Не рассказывать же ему про гадалку и старца из монастыря. Он точно решит, что рехнулась от горя. А смогу ли я все выяснить одна без его помощи? Это же не бразильский или мексиканский сериал, где бы я смогла устроиться в семью на работу. Это реальная жизнь. Голова идет кругом. А время не ждет.

Как я и предвидела, Слава устроил мне такую головомойку, что я и сейчас, несмотря на то, что прошло несколько дней после этого, не могу прийти в себя.

– Ну, мать, ты даешь, – воскликнул Слава, после того, как я закончила свой рассказ. Если бы я тебя не знал столько лет, то решил бы, что передо мной сумасшедшая! Как с тобой могло случиться такое, и ты никому, даже своему мужу об этом не сказала? Напрашиваются сразу два ответа. Первый – ты действительно больна и беда, случившаяся с Анютой, обострила твою болезнь и вызвала такую спасительную фан-

тазию. И ответ второй. Ты железный робот, который столько лет нес в себе такую информацию и выдал ее тогда, когда твое железное сердце вдруг превратилось в человеческое, потому что твоего ребенка постигла такая беда.

– А есть еще третий ответ, Слава, – ответила я. Это то, что меня, бесправную лимитчицу, просто-напросто запугали, пригрозив упрятать в психушку. Есть то, что в архивах роддома не сохранилось никаких следов, кроме регистрационного журнала, куда вносилась короткая информация о роженицах. А именно: фамилия, имя, отчество роженицы, дата поступления в роддом, дата рождения ребенка, его пол и вес. Да еще адрес роженицы. Этот журнал я лично недавно держала в руках. Из него и узнала адреса женщин, которые рожали со мной в один день. И у них родились мальчики. И это все, что я узнала в роддоме. Дальше я не знаю, как мне быть. И еще вот что, Слава. В Одноклассниках я видела одну из этих семей. Пожалуйста, посмотри и ты. Я привезла несколько фотографий, на которых моему мужу столько же лет, сколько и моему предполагаемому сыну сейчас. И еще. Его дочь вылитая Анина копия в возрасте трех-четырех лет. Ладно одно совпадение, но не два же сразу!

Слава молча взял в руки фотографии, посмотрел и сказал: – Лидуся, я сделаю все, чтобы узнать все подробности об этой семье. И если это на самом деле твой сын, то приложу все усилия к тому чтобы с его помощью спасти Анюту.

...Анюта. Так Слава назвал Аню с того самого момента,

когда он привез нас из роддома. Заглянув ей в глаза, он воскликнул: Анютины глазки! На самом деле у Ани необычный цвет глаз и в сочетании с ее тогда золотистыми волосами ассоциировался с этим цветком. Для Славы Аня на всю жизнь осталась Анютой. А, как он радовался, когда она решила стать следователем-дознавателем! Он гордится ею так, как многие родные отцы порой не способны радоваться успехам своих детей.

Мы со Славой еще немного посидели, поговорили уже и не помню о чем, и я поехала домой. Сейчас сижу, пишу, а мысли в моей голове все крутятся, крутятся. Вот все будет хорошо. Анечку спасем, вылечим. А ведь есть еще мальчик, которому сейчас уже тридцать шесть лет. И если это действительно мой сын, то как ему все объяснить, если я сама ничего не знаю. Но Господи! Пусть это будет мой сын! Сейчас это главное. Анечка должна жить и радоваться жизни. Ну а что будет со мной за случившееся, решать только Всевышнему. Он все видит и все знает.

Сегодня Слава пригласил меня к себе на работу. Он просто не хочет, чтобы кто-то знал, о чём мы с ним говорим. А сочинять что-то для его жены или для Анечки он не хочет. Его кредо по жизни "лучше утаить, чем обмануть"! Я считаю, что он прав.

Как только я вошла в его кабинет, по его лицу я поняла, что он очень взволнован. А это с ним бывает очень редко,

потому что он хорошо умеет скрывать свои эмоции.

Так вот взглянув на него, у меня сердце ушло в пятки. Вдруг стало так страшно, что невозможно стало даже дышать.

– Садись, Лидуся, – тихо сказал Слава и замолчал. И я заплакала. В этот момент я подумала, что рухнула моя последняя надежда.

Слава сидел и молчал. Видимо, прежде чем сказать о том, что разобьет все мои надежды, он решил дать мне выплакаться.

Я не знаю сколько времени прошло до того момента, когда Слава со словами:

– Хватит! Поплакала и будет! А то развела мне тут сырость. Насколько я помню, из нас двоих плавать не умеешь именно ты, – подал мне стакан с водой. С водой?! Ага, как бы не так! Нужно знать Славку! Сделав большой глоток, я чуть не захлебнулась. В стакане оказалась водка!

– Ты, что с ума сошел, Соколов? – закричала я. Я тебе, что алкашка какая-то?

– Ага, алкашка, – с улыбкой ответил он. – Дай тебе воды, ты бы еще полчаса распускала тут нюни. А так, посмотри, в полной боевой готовности! А вообще прости меня, – тихо продолжил он. – Я понимаю, что тебе очень тяжело, но сейчас не время заливаться слезами. То о чем я должен сейчас тебе рассказать, может стать для тебя тяжелым испытанием и тебе еще будут нужны и выдержка и терпение.

– Слава, не томи! – взмолилась я. – Это все страшное, злое совпадение со схожестью, да? Я ошиблась? Тупо понадеялась, что это мой сын, что эти два разных человека обманули меня, сказав, что он у меня есть. Что Анечку не спасти?

– Остановись, Лида, – резко сказал Слава. – Боже! Откуда у лингвиста такая ужасная лексика? А из знаков препинания один вопросительный. Я даже не успел начать свой рассказ, а ты уже успела сделать свои, и заметь, неправильные выводы.

– Хорошо, – ответила я. – Если все не так плохо, то почему у тебя такой взволнованный вид? Ты же у нас из гранита!

– Да вид у меня может и взволнованный, потому что, то, о чем я узнал, может взволновать и камень. Только, ради Бога не вздумай падать в обморок, – воскликнул он. – Спокойно выслушай меня. Этот мальчик, как ты его называешь, на самом деле может быть твоим сыном. По моей просьбе один из моих подчиненных провел небольшое расследование. И вот, что оно дало. У парня не сходится группа крови ни с отцом, ни с матерью. Об этом узнали из их медицинских карт в поликлинике. Это, во-первых. Во вторых, внешне он не похож ни на одного из своих родителей. Все навело моего подчиненного на идею провести беседу с кем-нибудь из подъезда, где проживает эта семья. Он и провел ее с бабульками, сидящими на лавочке у подъезда. Дай им Бог здоровья! Вот ведь никто ни разу не додумался до того, чтобы поставить памятник таким бабулькам! А ведь в руках, а точнее в словах таких вот бабулек находятся судьбы людей. Так вот два

из этих божьих одуванчиков оказались старожилками. Когда мой сотрудник сказал, что он ищет такую-то семью по просьбе своего умершего отца, одна и "выдала" информацию. Нет, она не стала говорить ничего плохого об этой семье, просто уточнила, какое отношение к ней имеет его отец. Он и сказал, что якобы его отец учился вместе с этой женщиной, что они долгие годы созванивались, а потом она вдруг перестала отвечать на его звонки. Ему было непонятно, почему она так поступила. Но вот недавно он умер и перед смертью попросил найти ее и передать его последнее "прощай". Бабульки даже всплакнули. Затем одна из них, извинившись, отозвала его в сторону:

– Молодой человек, – сказала она, – может я причину вам боль, но, возможно, в этой семье есть родной вам человек.

– Это как, – удивился Виктор (так зовут моего подчиненного)

– А так, – ответила старушка, – Возможно, у вашего отца есть еще один сын и он приходится сыном этой женщине. Вот перед смертью он и попросил вас найти их. Я говорю об этом потому, что я их ближайшая соседка. Живу через стенку от них. А стены наших домов, сами знаете, не способствуют тому, чтобы хранить в тайне, то, что за ними происходит. Вот я и услышала то, чего не должна услышать. Случайно, конечно! Мне не надо было подслушивать, о чем говорилось у соседей в тот день. Просто, там так громко кричали, что мне все было слышно. Обычно из их квартиры никогда не было

слышно ни ссор, ни скандалов. Это очень приличная семья. Хозяин этой квартиры, тогда уже был очень известным ученым. Правда, я не знаю чем он занимался, просто, когда он защитил сначала кандидатскую, затем докторскую степени о нем заговорил весь дом. Тем не менее, он всегда оставался простым, приветливым человеком. Была, правда, у них в семье одна беда. Женился он довольно-таки поздно по тем временам. В тридцать лет. К этому времени он уж готовился к защите докторской диссертации. Женился на одной из своих сотрудниц, которая была моложе него на шесть лет. Нет, девушка пришлась по душе и родителям и родственникам. Вот только детей у них долго не было. И тут через восемь лет произошло чудо! Валя родила мальчика! Радости, казалось, не будет конца. Правда, дедушки с бабушкой с отцовской стороны к тому времени уже не было в живых. Зато отец радовался за десятерых! И вдруг через два месяца после рождения Сашеньки этот шумный скандал! Я вначале не придавала значения этим крикам, а потом стала прислушиваться. Вдруг, думаю, придется вмешаться. Но то, что я услышала, заставило меня и не думать об этом. Из криков мужа я поняла, что сын не его, и он требовал, чтобы она призналась от кого она его нагуляла. Она только громко плакала и ничего не говорила. Потом муж сказал, что от сына он не откажется, раз он носит его фамилию, просто он должен быть уверен, что в один прекрасный день к ним не ввалится какой-нибудь негодяй и не предъявит своих прав на Са-

шеньку. Вот тогда Валя и призналась, что когда он ездил в очередную командировку, она изменила ему со своим бывшим однокурсником, который вскоре после этого погиб при каких-то странных обстоятельствах. А о том, что Сашенька может быть его сыном ей и в голову не приходило.

– А выяснилось это потому, что у нас с ним не совпадает группа крови, – закричала она. – Если бы у него оказалась твоя или моя группа крови, ты бы никогда об этом и не узнал!

– О чем ты говоришь, жена? Ты посмотри на него! – зарычал муж. – У него голубые, нет, фиолетовые глаза и золотистые волосы, а мы с тобой темные. У тебя зеленые глаза, а у меня карие. А ты говоришь группа крови. Все, разговор окончен, Как бы то ни было, ты его мать и моя жена, а значит, Сашенька есть и будет моим сыном. И на этом закончим взаимные обвинения. И не дай Бог, если когда-нибудь мой, слышишь, мой сын, узнает, что я не его родной отец! Вот тогда ты узнаешь, что такое настоящее горе!

И в квартире стало тихо, а я поняла, что стала свидетелем страшной тайны и что от моего молчания зависит счастье семьи, которая до сих пор жила душа в душу. И я молчала до сих пор потому, что они даже не подозревают, что хоть одна живая душа знает об их тайне. Может кому-то из бывших соседей и казалось странным, что сын не похож ни на кого из родителей, но никогда никто об этом не говорил.

Виктор поблагодарил бабульку и, сказав, что новость на-

столько его ошарашила, что ему немного не по себе, и он в другой раз пойдет к этим людям, попрощался и ушел.

– Вот что нам с тобой стало известно, дорогая, – сказал Слава. – А взволнован я вот чем. А что если твой бывший, ныне покойный благоверный, оказался не таким уж верным тебе? И не было у этой Вали никакого романа со своим бывшим однокурсником, а был роман с бывшим тогда еще твоим мужем. Отсюда и сходства и внешние и по группе крови. А если он является только его сыном, то Аняте он так же, как Ланочка, может не подойти. Вот так вот, дорогая!

Я думала, что на меня вдруг обрушилось все это огромное здание, и я уже не выберусь из-под его завалов, так сильно мне сдавило сердце. Сколько мы просидели не разговаривая, не знаю. Мне казалось, что я уже умерла, но тут раздался Славкин голос:

– Лида, очнись! Не все еще потеряно! Во-первых, мальчик может подойти, как донор. А во-вторых это может быть твой сын. Ведь не может же быть такое совпадение, чтобы вы рожали не только в одном роддоме, но и в один и тот же день! Давай мы начнем действовать сразу, не откладывая. Самое главное, мы устанавливаем совместимость крови Аняты и Саши. И мы делаем это как можно скорее. А если даст Бог и они совместимы, то будем решать, что делать дальше.

– Хорошо Слава, я согласна, но, как мы можем это проверить? Не можем же мы прийти к парню и сказать: "Слушай, Саша, сдай, пожалуйста, кровь для незнакомого тебе чело-

века".

– Ох, Лидуся, Лидуся! Филолог ты и есть филолог. Все у тебя должно быть понятным и строго по правилам. Ты что забыла, что я все-таки сыскарь, хоть уже и старый по понятиям своих подчиненных. Ты успокойся. Езжай домой и ни о чем плохом не думай. А я тут с ребятами подумаем, каким образом мы сможем заполучить анализ крови этого парня.

Вот, собственно, и все на сегодня. Даже не знаю, что я чувствую. Вроде бы пока не знала ничего, была надежда, что все сложится хорошо. А сейчас этой надежды уже нет. Не зря говорят, что незнание оберегает от многих бед. Был страх за Анечкину жизнь, но была и надежда, а сейчас к этому прибавился страх за крушение этой надежды.

Прошла уже неделя, а от Славы никаких новостей. И ни одного звонка. Как это на него похоже! Звонить по пустякам это не его манера. Он будет рыть землю, выискивая все возможности, и вот когда у него будет четко выработанная схема, может позвонить и, как бы, между прочим, сказать: "слушай, подъезжай, я тут кое-что нащупал". И никто и никогда не узнает, чего это ему стоило. Не в материальном смысле, нет! Такой вариант в его жизни в принципе не применялся и не принимался. По жизни он был принципиально неподкупным. Если он считал, что человек заслуживает или достоин того, чтобы ему помочь, то он сделает все для того чтобы ему помочь. А уж если человек виновен по всем статьям закона,

то он, палец об палец не ударит, чтобы хоть как-то облегчить ситуацию. Может потому, что всю жизнь честно занимался своей работой и был справедливым ко всем, будь то подчиненный или подозреваемый, он и стал генералом в неполные сорок лет. Как бы то ни было, он уже давно лично не занимается оперативной работой. Но у него все под контролем. И от этого контроля почти полностью зависит жизнь моего ребенка. Да, врачи обнадеживают тем, что имеется огромный донорский банк. Но когда еще найдут подходящего донора? Время-то не бежит, оно летит! Но на все воля Божья! Нужно взять себя в руки и не терзать себе сердце.

Нет! Мои дети никогда не дадут мне ни расслабиться, ни скучать!

Я до сих пор не могу прийти в себя от услышанного. Аня с Вадимом мало того, что снова вместе, они решили обвенчаться и снова сыграть свадьбу. Ведут себя так, словно никогда и не расставались. Так просто повздорили немного. Подумаешь, каких-то там три года жили поврозь! Мелочь какая-то! А может я никогда и не была в курсе их отношений. Как бы не было у нас сейчас все вверх дном. Полным ходом идет подготовка к свадьбе. По вечерам, как только Вадим приходит с работы, они с Аней рассматривают кучу журналов, то выбирая свадебное платье, то куда они поедут в свадебное путешествие! И ведь все это на полном серьезе. Со всем недавно они жили каждый своей жизнью, не общаясь

друг с другом. А может ни один из них не решался или из гордости не хотел сделать первый шаг, вот и мучились, живя поврозь. А сейчас, в трудный для Ани период решили, что не стоит тратить жизнь на какие-то там мелкие обиды. Не знаю. В любом случае я очень благодарна Вадиму за то, что, не выясняя отношений, несколько дней тому назад просто пришел после работы, словно и не уходил никуда. И вот сейчас сидят и обсуждают свою предстоящую свадьбу, словно нечто само собой разумеющееся. Ну да ладно, может это хоть как-то отвлечет Аню от ожидания предстоящей операции.

Вот и настал торжественный день. В доме с утра переполох! У ребят свадьба. После венчания поедem в ресторан, а оттуда, ребята сразу улетят. Они выбрали Тибет. Я так переживаю за Аню, несмотря на то, что лечащий врач успокоил, сказав, что ей совсем не повредит съездить и подышать целебным горным воздухом.

Он надавал им кучу рекомендаций и советов. Еще дал какое-то письмо к какому-то своему знакомому врачу, который живет и работает на Тибете. Все это так, но я всё равно волнуясь! В данный момент я должна наряжаться, чтобы выглядеть, как положено выглядеть на свадьбах, а я, как полоумная сижу и описываю свои переживания! Все будет хорошо!

Вчера, после ресторана не было ни сил, ни возможности сесть и написать о том, как прошла свадьба. Ребята были ве-

ликолепны! В церкви во время венчания я не удержалась от слёз. Не знаю почему, но слезы эти были слезами облегчения. Глядя на свою такую счастливую дочь, мне хотелось поверить, что с помощью таинства венчания от нее уйдет хотя бы часть ее беды. Не просто же так ни с того ни с сего ей пришло в голову это желание взять и обвенчаться! Во всем этом наверняка есть промысел Божий. И этим своим решением обвенчаться она еще ближе стала к Богу. Я молила Бога о том, чтобы он спас ее от смерти и дал ей крепкого здоровья! После венчания мы все поехали в ресторан, где уже все было готово к приему гостей. Веселились все от души. Ведь, кроме Ланы с мужем, Вадима и Славы никто не знает про Анину болезнь. Правда, мать Вадима удивилась, увидев, что на Ане парик. Хоть он и под цвет ее родных волос, всё равно было видно, что это парик. Аня со смехом ответила, что хотела немного удивить своего мужа, но он даже не обратил на это никакого внимания. "Вот и старайся после этого удивлять своего мужа", – смеясь, закончила Аня. На этом тема была закрыта.

Незадолго до полуночи, ребята покинули ресторан для того, чтобы переодеться и уехать в аэропорт. Гости даже не заметили исчезновение молодых! Мы с Ланой, Алексеем и родителями Вадима по-тихому вышли в холл ресторана и попрощались с ребятами, поэтому никто и не заметил их отсутствия. Может так оно и лучше. Меньше напутственных слов, меньше эмоций.

Вскоре после этого гости начали расходиться и мы с семьей тоже разъехались по домам. Я долго не смогла уснуть. Все думала, как там в самолете себя чувствует Аня. Весь день не находила себе места, пока не позвонили ребята. Наперебой Аня с Вадимом успокаивали меня, говоря, что у них все отлично, что Аня чувствует себя очень хорошо. Может они и преувеличивают немного, но я верю Вадиму. Он обещал, что будет держать меня в курсе даже самого мелочного изменения в Анином состоянии. Буду надеяться, что пока они там, у Ани все будет хорошо. Но всё равно до их возвращения у меня душа будет не на месте.

Я так и знала, что у моей дочери есть на уме что-то, что она от меня скрывает. И вот! Позвонил Вадим, один без Ани. Оказывается, они уехали туда не на две недели, как об этом говорилось до свадьбы. Они решили уехать туда для начала на полгода. Почему на полгода? Да потому, что Вадима по работе туда направили на пять лет, но решили пока оставить его там только на полгода. Он объяснил своему руководству, что его супруге предстоит сложная операция по пересадке стволовых клеток, и что он не сможет в этот страшный для нее период быть так далеко от нее. Оказывается на работе у Вадима никто и не подозревал, что он целых три года жил с женой поврозь. Ездил в длительные командировки и ни у кого не возникал вопрос, почему он ездит один. Потому что знали, что у него жена – офицер милиции, и что

не может быть и речи о том, чтобы ездить с мужем по его служебным командировкам. А в этот раз, когда возник разговор, что его должны отправить на Тибет, он в частной беседе обо всем рассказал своему руководителю. Тот был в шоке, но, тем не менее, пошел Вадиму навстречу, разрешив через полгода приехать в Москву, и находиться здесь столько, сколько будет надо. Оказывается, на свадьбе он тоже был в курсе всех дел, но ни словом об этом не обмолвился. И я ни на долю секунды не допускаю мысли, что это от равнодушия. Просто это очень порядочный человек. Я знаю его давно, еще с первой свадьбы ребят, потому что на ней он был свидетелем Вадима, несмотря на то, что он старше него и в тот момент уже был женатым. К тому же он и тогда был начальником Вадима. Поскольку Вадим работает на этой фирме с тех пор, как окончил институт и начинал там с рядового инженера. Сейчас он уже руководитель проектного отдела, и его проекты внедряют и в России и за рубежом. Так вот этот мой умный и талантливый зять, которому я так слепо доверяла, все-таки обманул меня! Нет, это не так. Он не обманул меня, он скрыл от меня такую важную информацию.

– Вадим, – закричала я в трубку, – ты понимаешь, что ты подвергаешь Аню смертельной опасности?

– Успокойтесь, Лидия Александровна, – начал Вадим.

– Что значить, успокойтесь? Ты увез ее за тридевять земель от меня, от лечащего врача и говоришь, успокоиться! Вадим тебя убить мало!

– Хорошо-хорошо, Лидия Александровна, – засмеялся Вадим, – у вас еще будет для этого время, когда через полгода мы вернемся в Москву, а сейчас успокойтесь. У Анюты все хорошо, она сразу сходила на прием к врачу, которого ей рекомендовал московский врач. Он, кстати, в курсе всего с самого начала, то есть того, что мы уезжаем сразу на полгода. Он одобрил наш план и принял все меры для того, чтобы Анята наблюдалась у очень опытного врача в области гематологии. С этим врачом он учился в одном институте в Москве и доверяет ему полностью. Так что не волнуйтесь. И я вас очень прошу, когда будете говорить с Анютой, постарайтесь не кричать на нее. Ее и так мучает совесть за то, что мы от вас скрыли настоящий срок нашего так называемого свадебного путешествия. Через некоторое время, скажем так, через пару месяцев, вы сможете к нам приехать и оставаться здесь столько, сколько пожелаете, хоть до конца моей шестимесячной командировки. А пока, пожалуйста, не волнуйтесь и не волнуйте Анюту, я вас очень прошу!

– Конечно, Вадим, – ответила я. – Мне и в голову бы не пришло кричать на Аню, просто я очень за нее переживаю. Но если врач, который лечит ее в Москве в курсе происходящего, надеюсь, он знает, что для Ани вредно и что полезно. Просто обидно, что все вроде бы, как в курсе, а я родная мать, далека от всего.

– Лидия Александровна мы скрыли от вас только потому, что не хотели, чтобы вы были против Анютиногo отъезда на

такой долгий срок.

– Вадим, ты, что забыл, Аня совершеннолетняя и может принимать самостоятельно любое решение?

– Да это так, но в сложившейся ситуации опасаясь за ее самочувствие, вы могли бы быть против. Мы бы конечно уехали бы в любом случае, но Аняте было бы тяжелее перенести перелет, а врач не рекомендовал ее волновать. Вот я и взял грех на душу, Убедив Анюту скрыть точный срок отпуска. Я вам клянусь, что все будет хорошо. А через два месяца, если вы пожелаете, то приедете и убедитесь в этом сами. Все, Лидия Александровна, больше не могу с вами говорить, Анята вышла из клиники и идет в мою сторону. До свидания, Целую. Привет ребятам!

Вот так вот! Все сами решили и постановили! А может пусть будет все так, как они решили? Они же семья. И не стоит мне так лезть в бутылку. Ведь если они считают, что все сделали правильно, то кто я такая, чтобы препятствовать им. Я всего лишь мать совершеннолетней дочери, которая сейчас, возможно, цепляется за любую возможность, чтобы избавиться от нависшей над ней беды. Поэтому нужно просто взять себя в руки и набраться терпения.

Не успела я прийти в себя от сногшибательной новости о длительности свадебного путешествия Ани и Вадима, как мой лучший друг сообщил мне другую, не менее сногшибательную.

Я до сих пор не могу прийти в себя от услышанного.

Как и в предыдущие встречи, сегодняшняя встреча, также прошла в его рабочем кабинете.

Когда я зашла в кабинет. Слава поднялся мне навстречу.

– Проходи, дорогая, проходи, присаживайся, – суетливо сказал Слава и меня это насторожило.

– Слава, не томи, – не выдержала я, – рассказывай, что ты узнал.

– А узнал я вот что, Лидуся, – начал он, – Как ты уже помнишь, Виктор, мой подчинённый, установил, что Саша не является сыном своего отца. Так вот теперь точно известно, что он также не является и сыном своей матери. И не только по группе крови, как было установлено из клинических карт. Он сумел провести анализ ДНК, и уже достоверно установлено, что он не их кровный сын. Теперь необходимо взять у тебя все, что необходимо для того, чтобы повести анализ ДНК на кровную связь с тобой.

– А вдруг он и не мой сын, Слава? Это, во-первых. А во-вторых, как вы узнали, что он точно не сын своих родителей?

– Ну, что касается первого, то исходя из полученных сведений, установлено точно, что Саша родился в тот же день, что и твой, считавшийся мертвым, ребенок. Более того он родился именно ранним утром и именно в тот же час, что и твой ребенок. Ну а, что касается второго, то я надеюсь, ты понимаешь, что это служебная тайна и я не имею право разглашать её, даже тебе, как бы мне этого не хотелось. Потом,

когда дело будет закрытым, я тебе обязательно расскажу, что тебе нужно будет знать.

– Какое дело, Слава? Разве ты завел дело? Ради Бога!

– Успокойся, Лида, я чисто автоматически так выразился. Никакого дела, естественно, нет и быть не может. Просто сейчас я не могу тебе ни чего лишнего говорить. Это хоть и не следственное действие, тем не менее, этого лучше никому не афишировать. Ведь мы еще не узнали, каким образом этот ребёнок попал к ним в семью. Но нам пока об этом и не очень нужно знать. Для нас сейчас главное установить, насколько Саша и Аня совместимы. Ты прости меня и не считай меня бездушным монстром, но для меня Аня сейчас главнее. А этого мальчика я и в глаза не видел. Обещаю, что после того, как мы все достоверно установим, что он твой сын, я проведу детальное расследование, чтобы обо всем подробно узнать. А пока вот тебе эту бумажечку и завтра, пожалуйста, поезжай по указанному в ней адресу и сдай анализы для установления ДНК. И не волнуйся, все будет хорошо. Есть же Бог на этом свете. Ну вот, совсем зарпортовался. Того и гляди стану верующим на старости лет. Ты не обижайся, но ты же знаешь, что не могу я менять свои взгляды на веру в Бога. Я же всю жизнь был атеистом. Но клянусь, если случится чудо и Аня избавится от этой беды, что её постигла, я схожу во все церкви города и поставлю свечи в благодарность за ее исцеление. Ну все, Лида, иди, не то я такого наговорю, что сам потом не распутаюсь. Главное не

волнуйся. Поедешь, сдашь анализы, а дальше твой верный друг сделает все, что нужно.

Это было утром, а сейчас уже поздний вечер, а я все никак не могу прийти в себя. Вдруг окажется, что Саша, в самом деле, не мой ребенок? Но этого не должно быть! Не может же судьба сыграть такую злую шутку со мной. Со мной, ладно. А с Анютой?

Как бы то ни было, завтра поеду, сдам анализы и на все воля Божья.

Прошло уже столько дней, а я не могу поверить в совершившееся чудо. Саша мой сын! Это подтверждено документально. У меня такая радость, а я пока не могу поделиться ею ни с кем. Слава запретил.

– Родная моя, – сказал он. – Поверь, что я искренне рад за тебя и за Анюту, но пока мы еще не узнали все, что должны, прошу тебя, молчи! Я понимаю, точнее, пытаюсь поставить себя на твое место, чтобы понять, что ты чувствуешь, но потерпи чуть-чуть. Настанет то время, когда можно будет поделиться своей радостью со всеми.

Вот такие вот дела! Оказывается правы, каждый по-своему и гадалка и архимандрит. Мой сыночек жив! Ничего, что пока я не могу с ним общаться. Я подожду и дождусь того дня, который сведет меня с сыном, а пока нужно подождать еще немного и решить каким образом решить проблему с донорством. Но этим будет заниматься все тот же верный друг

Слава. Мне же остается участь пассивной наблюдательницы.

Сегодня звонили ребята. На все мои охи-ахи Аня отвечала со смехом.

– Мамуля у меня все отлично. Чувствую себя хорошо. Представляешь, я даже поправилась на целых пять килограммов. Скоро нечего будет надеть. Здесь так здорово! Воздух прямо пьянит. Мне даже некогда скучать. Я постоянно чем-то занята. Так что не переживай за меня. Врач вообще сказал, что если бы он не имел перед собой мою медицинскую карту, то ни за что бы не поверил в правильность поставленного диагноза. Он уверен, что необходимость в пересадке костного мозга со временем отпадет, настолько у меня хорошая динамика выздоровления. Вот так вот, мамочка! Возможно, в скором будущем мы с Вадимом приедем ненадолго в Москву, чтобы мой лечащий врач меня посмотрел. Ну все, мам, пока! Скоро увидимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.